

Серия
Общественных и
Гуманитарных наук

2.2015

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРЛАРЫ ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 2, Number 300 (2015), 221 – 226

"Koshok" genre as a unique monument of the kyrgyz peopleAnarbekova V.E.
transformer.78@mail.ru

Jalal-Abad State University, The Republic of Kyrgyzstan

Key words: Koshok, genre, folklore, zaplachki, funeral songs, songs of the bride, performers funeral songs (howler), rituals, traditions and customs of the Kyrgyz.**Abstract.** This article presents research materials on the "Koshok" genre (songs of mourning Kyrgyz) in folklore, oral folklore of the Kyrgyzs, as a source of historical and ethnographic research. The paper presents an analysis of the materials on the topic, samples of said genre, summed up. Examination of the samples of this genre is an important source for historical and ethnographic research.

УДК 94 (575.2)

Жанр «Кошок» как уникальный памятник кыргызского народаАнарбекова В.Э.
transformer.78@mail.ru

Жалал-Абадский государственный университет, Кыргызская Республика,

Ключевые слова: Кошок, жанр, фольклор, заплачки, поминальные песни, песни проводов невесты, исполнители поминальных песен (плакальщица), обряды, традиции и обычаи кыргызов.**Аннотация.** В данной статье представлены материалы исследования жанра «Кошок» (песни оплакивания кыргызов) в фольклоре, в устном народном творчестве кыргызов, как один из источников историко-этнографических исследований. В статье представлен анализ материалов по теме, образцы названного жанра, подведены итоги. Исследование образцов данного жанра является важным источником для историко-этнографических исследований.

В устном народном творчестве кыргызов наряду с другими фольклорными произведениями существует особый жанр, именуемый «Кошок» или «Кошок ырлары». Данное словосочетание с кыргызского на русский дословно переводится как *песни оплакивания*. В духовной жизни кыргызов кошок развивался вместе с другими жанрами устного народного творчества и в то же время изначально имел свое отдельное развитие, в результате которого дорос до уровня эпического произведения.

В кыргызско-русском словаре профессора Константина Юдахина 1965 года, изданный издательством «Советская энциклопедия» г. Москва, этот термин в нужном нам значении переводится следующим образом: кошок – заплачка, причет (*оплакивание в стихах умершего или невесты, когда ее отправляют в аул жениха*). [5]. Однако этот термин трактуется, гораздо шире. В этнографическом, фольклорном отношении кошок – это устное произведение, содержащее эмоции по поводу прощания, содержащее элементы назидания, содержащее сожаления, огорчения, печаль, обиду и досаду. Кошок всегда посвящается одной определенной личности, которую и воспевают в нем. Кошок один из основных источников поэтического жанра, возникший из народных обрядов и традиций, вплетенный в народный фольклор. В песнях этого жанра, в каждой по отдельности, звучат мотивы большой печали, плача по безвозвратно ушедшим, хвалебные слова и к тем, кто покинул мир оплакивающих, и к тем, кто оплакивает, звучат проклятия к виновникам

лечали, мотивы невозвратности прошлого, слова назидания и от исполнителя, и от имени тех, по ком печаль. Распространителями песен этого жанра были творческие личности, вышедшие из народной массы, которые имели большие творческие способности в красноречии, в импровизации, в поэзии, музыке.

В периоды, когда происходят деградационные процессы в социально-экономической, в духовной жизни людей, человек нуждается в сильной опоре. В этих случаях человек нуждается в реальной силе, власти, в великих идеях, нужны личности, которые могут управлять процессами, которые возглавят в кризисных ситуациях. Мы можем отметить немало образцов этого жанра, которые были посвящены историческим личностям, которые нашли место в народной памяти. Создатели кошоков это народ, это природные мастера слова, вышедшие из народа. Именно эти мастера способствовали тому, чтобы появились кошоки, чтобы они развивались, распространялись среди народа и сохранились в его памяти, дошли до следующих поколений. Художественный язык был основным инструментом кыргызских кошокчу.

Исполнители кошоков назывались кошокчу, наделенные особым поэтическим даром. В их песнях отражались важные жизненные моменты, создавались яркие художественные образы. Песни исполнялись в определенных голосовых мелодиях, иногда песни звучали под сопровождение национальных музыкальных инструментов. Особенность кошоков состояло в том, что их содержание зависело от родственных отношений между исполнителем или заказчиком кошока и тем, кому посвящен этот кошок, ибо от близости кошокчу (или заказчика кошока) зависел уровень выражения боли утраты, печали, памятования. При специальном заказе исполнителя, заказе кошока, главный герой кошока восхвалялся особо.

Если проанализировать кошоки, то можно узнать, кем был воспеваемый для близких, можно определить его место в обществе, его жизнедеятельность, его характер, его духовные ценности, его деяния для близких и общества.

На основании вышесказанного можно судить об особом авторитете кошоков, об их историко-культурном значении, этнофилософской ценности, о факторах, влияющих на их формирование (географических, этнокультурных, социально-экономических и т.п.), об особенностях фольклорных традиций. В этом русле для кыргызов вопросы по теме кошоков имеют особую важность. Необходимо изучить систему песен кошоков, познать их форму и содержание, их своевременное влияние на сознание, интеллект кыргызов. Как показывает история кыргызского народа, развитие общественных отношений, выработка собственных гражданских позиций, история становления государственности, то можно понять, что для кыргызов законы природы, их естество всегда были основными, судьбой определялось многое. В кошоках широко отражались социальное положение личностей, интересы племенных групп, деяния близких, друзей и врагов, цели и задачи главных героев и их единомышленников. У кочевых кыргызов умершие на месте погребения сопровождалась под исполнение кошоков их близкими (жена, мать, сестра). Траурная процессия именовалась «Каралуу көч» (дословно и в смысловом значении: *идущие в одеждах траурного черного цвета*). Никто не мог пройти мимо или поперек этой процессии, даже враги. Во главе траурной процессии вели коня покойника, покрытого черным покрывалом, на луке седла свешивались его *камчи* (плетка, нагайка), боевой лук, клинок, копье, при этом острие копья направлялось вниз. Символом печали был конь покойника («Кара ат» - дословно черный конь), которого вел самый близкий друг покойника или его родной брат. Все встречные перед траурной процессией освобождали путь. По этому пути прекращались все праздные мероприятия, предпринимались все меры, чтобы освободить этот путь. Женщины вышеназванной категории и одетые в черные траурные цвета, держась обеими руками за собственный пояс, исполняли кошок. Их кони вели жены старших братьев мужа, пребывающей в трауре, или жены брата или родственника по отношению к пребывающей в трауре (по кыргызски в первом случае *джене*, во втором случае *абысын*). Остальные участники траурной процессии шли за ними.

В доме покойника, по мере пребывания прощающихся, женщины причитали, пели кошок, также причитали мужчины. Эти традиции сохранились и сегодня. Женщины, принадлежащие к близкому кругу покойника, сидя рядом с ним, оплакивают его и исполняют кошок. Женщины, пришедшие на похороны, присаживаются рядом с ними и также оплакивают покойника, потом выходят наружу. Мужчины родственники громко оплакивают покойника снаружи и стоя.

Пришедшие оказать последние лючести во двор, в дом покойника также входят с громким плачем. После похорон муллы зачитывали заупокойные молитвы.

Как мы уже говорили, кошоки исполняются и при проводах невесты в дом жениха. В этом случае содержание кошока следующее: воспеваётся её красота, стройная фигура, её предки, родители, её воспитанность, в каких хороших условиях, в каком достатке она росла, как её лелеяли до замужества. Восхваляют все лучшее, что было от рождения и до замужества. С печалью напоминают, что счастливое детство и все неги закончились, что её дальнейшее счастье зависит от того как она поведет себя в замужестве. Как говорят кыргызы “кыз балага кырк үйдөн тыюу” – девице в сорока домах запреты. Девушка, выходящая замуж отныне должна быть серьёзной в поведении, быть терпеливой, относиться с уважением к родственникам мужа, особенно к его отцу и матери, братьям и сёстрам. В дом жениха невесту сопровождали жены старших братьев невесты, подруги. Невесту сажали на лучшего коня, по узды вела жена старшего брата, звучали песни, шутки и смех на тему свадьбы, молодоженов. Сопровождали их и жених с дружками, которые активно включались в веселую процессию. Сейчас многое в прошлом, многое изменилось, однако ряд элементов все же присутствует.

Исторические сведения, эпические произведения, сохранившиеся традиции повествуют о кошоках многое, по ним и изучается этот жанр устного народного творчества, фольклора.

Наши исследования рассматривают кошок как историко-этнографический источник сведений о кыргызах. Мы произвели анализ кошоков, которые сохранились в различных литературных памятниках, которые в свою очередь были записаны как лучшие образцы сказителей кошоков – кошокчу. В кошоках прошлых веков отражены исторические события, исторические личности, генеалогия, топонимические названия. Кыргызский кошок один из образцов богатого кыргызского фольклора, устного народного творчества. Кошок является феноменом многовековой жизни кыргызского народа. Кошок покрывал психологическую потребность кыргызов в моменты утраты, печали и личных переживаний. Кошок, сочетая в себе поэзию, музыку, эмоции, приносил осознание неизбежности утрат, стабилизировал ситуацию и направлял в русло размеренного житья.

Кыргызские кошоки, как образцы кыргызского фольклора, устного народного творчества, начали изучаться с XIX века. Сегодня мы можем отметить имена следующих исследователей кыргызского фольклора: К. Мифтаков, К. Рахматуллин, М. Богданова, А. Тайгурунов, З. Бектенов, Т. Байжиев, Ж. Таштемиров, С. Мусаев, С. Закиров, К. Артыкбаев, А. Акматалиев, С. Егембердиева, А. Токомбаева.

Тематика кыргызских кошоков делится следующим образом: посвященные младенцам, детям, посвященные женщинам, посвященные мужчинам. Кроме этого, кошоки разделяются по возрастам: посвященные детям, посвященные молодухам, посвященные зрелым женщинам, посвященные пожилым женщинам, соответственно посвященные мужчинам разных возрастов – сыну, отцу, аксакалу (*белобородый старейшина*). В научной литературе дается следующее деление: «Плач девушки, утратившую мать», «Плач девушки, утратившую родителей», «Плач женщины, утратившая брата», «Плач женщины, утратившая младшего брата мужа», «Плач матери по утрате сына», «Плач по убиенному», «Плач девушки, утратившая сестру», «Плач вдовы» и т.д. [1]. Вышеназванные виды кошоков исполнялись в основном женщинами.

Особенность кошоков состоит в том, что они в ряде случаев повествуют и религиозные устои, различные поверья. В кошоках можно было услышать различные размышления на жизненные ситуации, художественные фантазии, жизненные положения, родоплеменные данные, социальные данные, территориальные данные.

При изучении и исследовании кошоков Джалал-Абадской области (южный регион) Кыргызской Республики отмечены моменты про загробную жизнь покойного, которые отражают былые поверья местного населения, к примеру:

Прошлогондя трава зацвела, Мать мою, Батму позвала.

Черемуха цветет, Меня за ними зовет.

Чтобы я в землю легла, С ними вместе была. [3, 2003].

В другом примере можно услышать следующее:

Сядешь на рыжего коня,

Любовь моя, рай в красных цветах,

Не задеть твоей ладони – защелтут,

Пред тобою упадут,

Семь рядов райских цветов. [1, 2008].

Хотим отметить, в древних Орхон-Енисейских текстах, относящихся к VI-VII века нашей эры, оставленные на могилах древних енисейских тюрков (предков кыргызов), многие надписи относятся к ранним образцам жанра кошок. Приведем для примера надпись на памятнике №10 у озера Ынанчы-Ча (повященная Уграчу, Енисей):

В белой юрте царицу, сына и дочь,

Беку, друзьям оставил.

В сорок три отделился я,

Ынан Уграч. [2, 63].

Это первые образцы по жанру кошок. Через призму смерти повествуют о жизни покойника. Средневековые эпитафии и сегодняшние надписи на надгробных камнях, по сути, одинаковы, хотя в древних - песни-плачи, а в современных - биографическая информация или памятные слова от имени близких. В этом русле мы хотим сказать, что жанр кошок и сегодня присутствует на надгробьях кыргызов. По содержанию они сходятся с эпическими текстами, например:

Столица твоя – город Аксы, Имя твое славное - Кенеш – совет;

Жеребенок мой, из всех городов, Ты выбрал Бишкек,

В пятнадцать лет ты повзрослел, В тридцать пять ты возмужал,

В сорок лет Аллах к себе призвал. [2, 2003].

Исследуя жанр кошок в историческом плане, в этно-генеалогическом плане, приведя соответствующие примеры, мы можем сказать, что древние тюркские кошоки, кыргызские кошоки прошлого и современные кыргызские кошоки имеют много сходств. Эпоха зарождения жанра кошок началась вместе с эпическими произведениями прошлого, их зарождение засвидетельствовали древние надписи на камнях. Тексты, посвященные историческим личностям, остались в памяти народа. Однако, постепенно жанр кошок терял свое значение, терял значение вместе с исчезновением отдельных национальных традиций, с утратой образцов устного народного творчества. Но сказать, что этот жанр совсем исчез из жизни кыргызов, нельзя. Не как прежде, но он существует. Все еще на кыргызских похоронах можно услышать кошоки из уст кыргызских женщин, немало матерей провожая дочь замуж, нет-нет да всплакнут, напевая кошок. Может быть, они уже не такие художественно богатые, может быть не такие мелодии, может быть не таким богато содержание, но они еще существуют, сохраняют основные характеристики. Это можно увидеть в селах Джалал-Абадской области Кыргызской Республики, в семьях, пришедших в города из сел.

Кыргызский народ один из древнейших народов, который в течение двадцати трех веков хранит свое самоназвание, свою культуру, традиции. Поэтому можно сказать, что жанр кошок тоже имеет свою историю многовекового развития. Жанр кошок также был рожден много веков назад из жизненных ситуаций, когда предки кыргызов испытывали горе и печаль по разным утратам, когда они осознавали неизбежность судьбы и продолжение жизни в любых ситуациях, когда им была нужна духовная опора. Печаль создавала тексты и мелодии песен жанра кошок. Как уже было отмечено, в основном кошок создается и исполняется женщинами, они и поэты, они и композиторы. Но так было и бывает не всегда. В отдельных горных районах Джалал-Абадской области были отмечены факты, когда кошок вместе с женщинами исполняли и мужчины. Правда, не в помещении с покойником, а снаружи, стоя рядком. Традиции в разных регионах имеют свои отличия.

В отдельных местах для усопшего ставят юрту. Если это женщина, то тело располагают с левой стороны («эпчи джак» - женская половина), если мужчина, то тело располагают с правой стороны («эр джак» - мужская половина). Женщины ближнего родства оплакивают его сидя рядом с ним, обратив взор на усопшего или на место, которое расположено напротив входа в юрту – тор (у кыргызов почетное место). При этом они сидят спиной к входящим в юрту, к тем, кто подходит к дверям юрты. Кошок исполняется одной из женщин, иногда они чередуются, остальные громко оплакивают усопшего. Мужчины располагаются снаружи, однако, в разных местах по-разному. На севере Кыргызстана мужчины, обычно плачут у передней стенки юрты, спиной к людям, пришедшим почтить усопшего. На юге Кыргызстана мужчины выстраиваются в коридор перед входом юрты и плачут обратив взор к пришедшим.

Если кошка никто не поет, то кыргызы говорят «өлүк шааниси болбой калды» - усопшего проводили не по обряду. Возмущаются родственники и те, кто пришел проводить усопшего в последний путь.

В целом, у кыргызов было обязательным громко оплакивать усопших, плакать навзрыд, поднимать настоящий женский вой, ибо надо было громогласно заявить соседям, родственникам и всем в округе, что в этом доме, в этой семье большое горе, утрата и печаль. Только после этого начинались приготовления к траурным мероприятиям, к похоронам. Проводы усопшего в последний путь должны были происходить с должным уважением, необходимо было проявить дань уважения согласно всем традициям. Кошок это то, что было обязательным в этом случае. Именно кошок должен был подчеркнуть важность момента, значение усопшего для семьи и общества, надо было отметить невосполнимость утраты, надо было показать истинный уровень горя и печали. Все окружение должно было быть пропитано этим, даже воздух. В древнем эпосе кыргызов «Манас» имеется такой эпизод, который ярко раскрывает этот момент:

Плакали березы и ивы,
Все, что создано природой,
Слезы источали и камни,
Вселенная была в печали,
Ночь молчала, мир был тяжел,
Богатырь наш славный ушел. [3, 304].

Актуальность кошока в момент исполнения была очень высока. Это осознавалось как основной долг, достойно оплакивать покойного было обязательным. В этом плане кыргызы очень ценили и ценят кошок.

Кошок является самым древним образцом устного народного творчества. Даже эпос «Манас» является порождением жанра кошок. В эпосе «Семетей» (часть трилогии эпоса «Манас», Семетей - сын богатыря Манаса) есть такая часть, которая именуется «Плачь Каныкей» (Каныкей – мать богатыря Семетея). В этом кошоке описывается и прошлая жизнь народа, его героические события, говорится об их неповторимости. Известные в прошлом кыргызские поэты-сказители Джайсан, Токтогул тоже оставили немало кошоков. По ним можно судить, что кошоки создавали не только для женского исполнения. Народная поэма «Карагул ботом» (сын мой Карагул, верблюженек мой) принадлежит к жанру кошок. Орхоно-Енисейские письменные памятники, как отметили те же З. Бектенов и Т. Байджиев, тоже являются кошоками, песнями назиданиями.

Аллегория, иносказания получили широкое развитие в кыргызском языке. Такое жизненное явление, как смерть, нуждалось в иносказании, в аллегории. Необходимо было психологически подготовить тех, кого оповещали о смерти близкого, после чего можно было сказать об утрате напрямую. Легендарный сказитель Кет Бука таким образом сообщил Чингисхану о смерти его сына Джучи. Его сказание дошло до наших дней. Это ярчайший образец кошока такого типа:

В один обхват бунчук на знамени,
Сказочный скакун ушел, мой хан луноподобный,
С насеста улетел кречет, мой хан луноподобный,
Золотые подковы, серебряный гвоздь,
Легендарный скакун ушел, мой хан луноподобный,
С возвышенности Золотой Орды,
Слетел соловей, мой хан луноподобный, [1, 20].

Через иносказание кошокчу пытался смягчить гнев Чингисхану, оградить себя от мгновенного гнева и наказания, как вестника смерти. По традициям тех времен за плохую весть отрезали язык или казнили. В данный момент Кет Бука проявил большое мастерство. Иносказание, загадка выступили психологическими, художественными инструментами печальных известий, которые исподволь подготовив Чингисхана, дают возможность ему самому постепенно осознать утрату старшего сына - Джучи.

Кыргызы также искусно использовали аллегорию, иносказание в своих кошоках, например:
Смерть не даст повременить, никогда,
С богом и пророком дружит эна,
Раб божий должен покинуть этот мир,
Чтобы уйти в иной,

За тобой придет, ангел смерти Азраил,
Останешься ты один, у серой, туманной горы,
За тобой не придем уже мы,
Серая глина могилу покрыла,
Из нее не вырвем тебя [2, 2003].

Этот кошок также возвещает о неизбежности судьбы, что такова жизнь, смерть естественный итог, утра невозполнима.

До Октябрьской революции жанр кошок был очень распространен у кыргызов. Известный казахский ученый Чокан Валиханов в свое время сказал, что кыргызский народ духовно очень богат, у них есть неповторимые традиции и обряды, которые весьма отличаются от других. К примеру, их проводы усопших отличаются проявлением особого уважения и почета, обрядами, памятными мероприятиями, долгими приношениями молитв. Жанр кошок существует и в фольклоре, в устном народном творчестве таджиков, туркмен, узбеков, казахов.

Кошки, которые сохранились в народной памяти, во многих случаях посвящены известным в прошлом лицам: батырам, поэтам и певцам, власть имущим, легендарным личностям. Особенность жанра кошок в том, что он раскрывает брэнность этого мира.

Кыргызы кочевники издавна бережно относились к лучшим образцам жанра кошок, многие творения сохранились в народной памяти. Это подтверждают соответствующие исследования, собранные историко-этнографические материалы. Сохранившиеся материалы позволяют еще раз оценить духовное богатство, культуру кыргызов, восхищаться памятниками устного народного творчества – кошоками. Необходимо продолжить изучение этого жанра, проводить дополнительные исследования, найти и сохранить еще существующие образцы.

Имеющиеся материалы позволяют убедиться в том, что жанр кошок появился еще в древние времена, этот жанр нашел особое место в устном народном творчестве, в обрядах и традициях. Кошок получил развитие от простой песни до эпических произведений. Кошок еще одна возможность изучать историческое развитие кыргызов, становление их национальной культуры.

Подводя итоги, скажем, что в своем прикладном значении и конечном варианте кошок это отражение идеального образа личности. Именно это свойство и позволило сохранить информацию об исторических лицах и событиях. Кошки являются важными источниками историко-этнографических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акматалиев А., Егембердиева С. Песни плачи. Серия "Народная литература". 21 том. -Б.: Шам, 1998.
- [2] Жумагулов Ч. Орхон-Енисейские тексты. Ф.: Илим, 1982.
- [3] Манас. Эпос. Часть 1, 2-книга. Ф.: Кыргызмамбас, 1959.
- [4] Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. М, 1965.

REFERENCES

- [1] Akmataliyev A., Egemberdieva S. Song laments. A series of "Popular Literature". V. 21.- B.: Sham, 1998.
- [2] Zhumagulov Ch. Orkhon-Yenisey texts. F: Ilim, 1982.
- [3] Manas. Epic. Part 1, 2 book. F Kyrgyzmambas.: 1959.
- [4] Yudakhin K.K. Kyrgyz-Russian dictionary. M 1965.

1. Информатор Алдосова Пашарат. Джалал-Абадская область, Сузакский район, с. Соку-Таш, 2008.
2. Информатор Нарбаева Сатымбубу. Джалал-Абадская область, Аксыйский район, с. Кызыл-Джар, 2003
3. Информатор Хасанова Азизбубу. Джалал-Абадская область, Аксыйский район, с. Майлуу-Суу, 2003.

Кыргыз халкының бирегей ескерткіш ретінде жанр «Keshke»

Түйінді сөздер: кыргыздар Koshok, жанрлык, фольклор, zaplachki, жерлеу әндер, калындықтың әндер, орындаушылар жерлеу әндер (мұңын шагу), рәсімдері, салт-дәстүрлер.

Анарбекова В.Э. преподаватель кафедры «История», Жалал-Абадский государственный университет (ЖАГУ), Кыргызская Республика

Поступила 05.03.2015 г.